

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук

ДРЕВНИЕ КУЛЬТУРЫ МОНГОЛИИ, БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ И СЕВЕРНОГО КИТАЯ

Материалы IX международной научной конференции
(г. Улан-Удэ, 10–14 сентября 2018 г.)

Ответственные редакторы:
академик РАН Б.В. Базаров
член-корреспондент РАН Н.Н. Крадин

Улан-Удэ
Издательство БНЦ СО РАН
2018

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan
Studies Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

**ANCIENT CULTURES OF MONGOLIA, BAIKALIAN SIBERIA
AND NORTHERN CHINA**

Materials of the IX International conference
(Ulan-Ude, 10–14th September, 2018)

Editors:

Member of RAS B.V. Bazarov
Corresponding Member of RAS N.N. Kradin

Ulan-Ude
The BSC SB RAS Publishing House
2018

УДК 94
ББК 63.3
Д 73

Редакционная коллегия

Б.А. Базаров, канд. ист. наук *А.И. Бураев*,
Н.В. Именохоев, канд. ист. наук *Д.А. Миягашев*,
канд. ист. наук *Б.З. Нанзатов*, канд. ист. наук *В.И. Ташак*,
канд. ист. наук *В.В. Тишин*, канд. ист. наук *А.И. Симухин*,
канд. ист. наук *Ч.Ц. Цыренов*

Рецензенты

д-р ист. наук *Д.И. Бураев*
канд. ист. наук *С.В. Алкин*

Издание осуществлено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации №14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая: мат-лы IX
Д 73 междунар. науч. конф. (г. Улан-Удэ, 10–14 сентября 2018 г.). В 2-х т. Т. 2 / отв. ред. акад. РАН
Б.В. Базаров, чл.-кор. РАН Н.Н. Крадин. – Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2018. – 232 с.

ISBN 978-5-7925-0538-4

ISBN 978-5-7925-0540-7 (т. 2)

DOI 10.31554-978-5-7925-0540-7-2018-13-231

Представленный двухтомник содержит материалы участников девятого по счету научного мероприятия «Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая». В публикациях отражены новейшие практические и теоретические результаты в изучении материальной и духовной культуры древнего населения Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Представлены современные достижения в применении естественнонаучных методов и междисциплинарного подхода в археологических исследованиях. Ряд статей посвящен вопросам физической антропологии, этнической истории и языкознания народов степного пояса Евразии, Центральной, Восточной и Северной Азии.

Книга адресована археологам, антропологам, этнографам, историкам, краеведам, преподавателям и студентам, специализирующимся в области археологии и этнологии.

УДК 94
ББК 63.3

© Кол. авторов, 2018
© ИМБТ СО РАН, 2018
© Изд-во БНЦ СО РАН, 2018

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации №14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии»

Ряд ранее неизвестных археологических памятников был выявлен в результате археологических исследований, проведенных в Юго-Восточном Забайкалье в 2012-2016 годах. На некоторых были проведены археологические раскопки, которые установили культурную и хронологическую принадлежность объектов. Изученные памятники относятся к эпохе раннего железного века и средневековья.

Ключевые слова: Юго-Восточное Забайкалье, дуройская культура, дарасунская культура, раннемонгольская культура.

A.A. Nomokonov¹, E.V. Kovychev²
¹Transbaikal Regional Office of All-Russian Society for the
Protection of Monuments of History and Culture (Russia)
²Transbaikal State University (Russia)

BURIAL COMPLEXES OF SOUTH-EAST TRANSBAIKALIA

A number of earlier unknown archeological sites were identified in a result of archaeological research carried out in the South-Eastern Transbaikalia in 2012-2016. Some of them were investigated with the help of archaeological excavations, which defined the cultural and chronological affiliation of the objects. The studied sites dated from the early Iron Age and the Middle Ages.

Keywords: Southeastern Transbaikalia, duroy culture, Darasun culture, early Mongolian culture.

На протяжении ряда лет члены Забайкальской краевой организации ВООПИиК под руководством А.А. Номоконова совместно с Верхнеамурской археологической экспедицией ЗабГУ под руководством Е.В. Ковычева проводили археологические исследования в Юго-Восточном Забайкалье. Результатом явилось обнаружение двух ранее не известных каменоломен и уточнение данных по каменоломне, исследованной А.К. Кузнецовым в конце XIX в., материал которых использовался для строительства «Кондуйского городка», выявлении 17 могильников и 13 отдельных погребальных комплексов (Номоконов, 2013; 2015; 2016; Номоконов, Ковычев, 2013). Цель работы ввести в научный оборот результаты раскопок захоронений, расположенных в Борзинском районе Забайкальского края.

Могильник Зун-Карын-1. Памятник расположен в 11,9 км от дворцового комплекса монгольского времени «Кондуйский городок», в боковом распадке пади Зун-Карын, на южном склоне горы. Могильник обнаружен И.И. Кирилловым и Е.В. Ковычевым в 90-х гг. XX в. Исследователи ошибочно определили местоположение памятника в соседней пади Копчил, тем самым в ряде работ он проходит под одноименным с падью названием (Ковычев, 2006; 2011). В 2012 г. нами исследовано 3 погребения на данном могильнике.

Погребение № 1 на поверхности было выражено каменной кладкой кольцевидной формы диаметром 360 см. Кладка состояла из средних и крупных камней, выложенных в два слоя. Пустое пространство в центральной части надмогильной конструкции образовалось в результате действий грабителей. Дополнительным свидетельством ограбления захоронения служат находки, найденные не в могильной яме, а под кладкой. Под первым слоем надмогильной конструкции зафиксировано зольное пятно и древесные угольки. Очертания могильной ямы удалось зафиксировать на глубине 75 см, дно же ее было расположено на глубине 85 см. Могильная яма имела вытянуто-овальную форму размером 75x215 см, была вытянута по линии ЗСЗ-ВЮВ. В ВЮВ оконечности ямы зафиксированы берцовые кости умершего, по всей вероятности, сохранившие первоначальное положение. В ЗСЗ части ямы, возле северной стенки, находилась плечевая кость, расположенная в вертикальном положении, а в центре найден фрагмент керамического сосуда.

К югу от могильной ямы на уровне второго слоя кладки, обнаружена основная часть находок. Бронзовый браслет, внутренний диаметр которого равен 5,8x6,6 см, толщина 0,4x0,8 см, имеющий фигурный выступ (рис. 3 – 14). Бронзовая бляшка (рис. 3 – 12) в форме трехлепесткового цветка размером 7,7x7,8 см, с прорезью в основании для крепления ремня и овальным отверстием в центре, предназначенным для застегивания пояса. С длинных сторон отверстия, на боковых лепестках бляшки, проделаны два небольших округлых сквозных отверстия, на одном из которых запеклось железо. Бляшка околонтурена по всему периметру невысоким бортиком. Неподалеку от бляшки обнаружена бронзовая пластина размером 1,9x3,2 см, на одной из длинных сторон которой расположены два сквозных

отверстия (рис. 3 – 13). Ближе к могильной яме зафиксирован второй фрагмент сосуда. Сосуд ручной лепки, толстостенный, с наlepным валиком. Высота сосуда равна 19 см, диаметр венчика и тулова 16 см, диаметр дна – 13 см. Также под первым слоем кладки, к северу от могильной ямы, зафиксирован яшмовый отщеп.

Погребение № 3 располагалось в 9 м к западу от погребения № 1. На поверхности было выражено каменной кладкой овальной формы размером 240x340 см, вытянутой по линии ССВ-ЮЮЗ (рис. 1-А). Кладка состояла из плотно уложенных друг к другу камней средних и крупных размеров, выложенных в три слоя (рис. 1-А). Мощность кладки составляла 50–60 см. Под ней зафиксировано могильное пятно размером 106x230 см, вытянутое по линии запад–восток. Могильная яма была забутована камнями, выложенными в два слоя. На втором слое возле западной стенки ямы на глубине 65 см обнаружен череп комолой коровы, мордой, обращенной на север с небольшим отклонением к западу (рис. 1-А – 8), а в восточной половине зафиксировано зольное пятно и древесные угольки. Также небольшие зольные пятна фиксировались и в западной половине могильной ямы.

На глубине 125–130 см обнаружены кости умершего. Погребенный располагался на спине с вытянутыми параллельно ногами. Руки вытянуты вдоль туловища, голова ориентирована на запад и повернута на 90° влево. Череп коровы находился за головой умершего на приступке, высотой 50 см. После разбора приступки обнаружилось, что на глубине 75–100 см в западной стенке ямы проделан подбой длиной 48 см, в котором находилась нижняя челюсть коровы (рис. 1-А – 10). Ниже черепа коровы на дне могильной ямы находились ее крестец и небольшой глиняный горшочек (рис. 1-А – 9,11). Горшочек подобный сосуду из погребения № 1, за исключением маленьких размеров – высота 9,5 см, диаметр тулова 7,3 см (Рис. 3 – 17). На черепе зафиксированы две небольшие золотые пластинки. Две аналогичные пластинки найдены чуть выше левой ключицы и с левой стороны от позвоночника, немного выше тазовых костей (рис. 1-А – 2). С правой стороны от черепа находились фрагменты неорнаментированного керамического сосуда и небольшая каменная подвеска зеленого цвета (рис. 1-А – 4,3). Выше головы, над крестцом коровы, располагались два бронзовых бубенчика (рис. 1-А – 1; 3 – 23). Два подобных бубенчика находились возле правой ключицы и чуть выше таза, с правой стороны от позвоночника. Впритык к правой ключице был помещен железный предмет вытянуто-овальной формы, овальный в сечении (рис. 1-А – 5; 3 – 20). Продольная половина предмета имеет следы древесной гнили. Между позвоночником и левой плечевой костью зафиксированы пять каменных бусин диаметром от 0,3 до 1,0 см голубого, красного и бордового цвета (Рис. 1-А – 9,11). Немного выше тазовых костей с правой стороны, а также возле левого запястья и левой ступни, зафиксированы фрагменты железа.

Погребение № 4 располагалось в 2 м к ЗСЗ от погребения № 3. На поверхности было выражено кольцевидной каменной кладкой диаметром 380 см. Кладка состояла из средних и крупных камней, выложенных в три слоя. Мощность кладки составляла 45-50 см. Под центральной частью конструкции, на глубине 50 см, зафиксирована могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами размером 53x200 см, вытянутая по линии ЗСЗ–ВЮВ. Дно могильной ямы зафиксировано на глубине 90 см. Здесь располагались останки умершего – кости рук и фрагменты ребер. Судя по их расположению умерший лежал на спине. Возле левой плечевой кости обнаружены два бараньих астрагала, возле правой плечевой кости – фрагмент железного ножа (рис. 3 – 18). Общая длина ножа составляет 6,7 см, длина черешка 1,5 см, ширина клинка возле пяты 2 см. В ВЮВ части ямы найдена пиррофиллитовая бусина. При зачистке первого слоя кладки зафиксированы фрагменты венчика и тулова от толстостенного керамического сосуда.

Могильник Чиндачи-V. Памятник расположен в 4,3 км от дворцового комплекса монгольского времени «Кондуйский городок», в боковом распадке пади Чиндачи, на южном склоне горы. Нами исследовано одно погребение.

Погребение № 1 было выражено каменной кладкой овальной формы размером 300x400 см, вытянутой по линии ЮЮЗ–ССВ (рис. 2-А).

Конструкция состояла из камней мелких, средних и крупных размеров. Камни были уложены плотно друг к другу, за исключением центральной части, где наблюдалось свободное пространство размером 54x112 см. На глубине 20 см выявлено могильное пятно, забутованное камнями, размер которых колебался в пределах от 8x18 до 15x35 см. Могильная яма имела подпрямоугольную форму с заваленными короткими стенками, сужалась от ССВ к ЮЮВ. Ширина могильной ямы в северной части 85 см, в южной – 58 см, длина 230 см. Стенки ямы прямые. Глубина могильной ямы 56 см.

Умерший располагался на спине в вытянутом положении, головой ориентированный на СВ (азимут 36°). Голова была немного наклонена в правую сторону (к востоку). Костяк относительно хорошей сохранности, но отсутствовала большая часть ребер и костей правой ступни, а также кисти рук. Левая рука была вытянута вдоль тела, правая кистью помещена на бедро. На затылочной доле черепа зафиксировано округлое отверстие диаметром 0,7 см.

Дно могильной ямы было выстлано берестяной подстилкой, фрагменты которой фиксировались под костями умершего (рис. 2-А – 2). Подстилка состояла из одного слоя бересты. Края ее загибались вверх (по правой и левой стенкам) на 13–15 см.

Под черепом, в районе правой височной доли, обнаружена серьга в форме колечка, изготовленная из серебряной проволоки (рис. 2-А – 1). Диаметр серьги 1,9 см, толщина 0,1–0,2 см. Справа от умершего в средней части могильной ямы зафиксирован берестяной колчан, плохой сохранности (Рис. 2-А – 10). Длина его составляла 70 см. Колчан относится к типу открытых. Стрелы в него помещались боевой частью как вверх, так и вниз – по три в каждую сторону, при этом первые выступали наконечниками за горловину колчана. Все наконечники относятся к классу железных, к отделу черешковых, к группе плоских наконечников (рис. 2-А – 8). Наконечники принадлежат к четырем типам:

Тип 1. Ассиметрично-ромбические (рис. 3 – 2,6,7). Представлен тремя экземплярами. Длина пера 9,0; 8,1; 7,6 см, ширина 2,8; 2,2; 1,9 см, длина черешка 5,5; 7,1; 2,9 см (первый наконечник был направлен боевой частью вверх, два других вниз). Наконечники с тупоугольным или остроугольным острием, пологими плечиками, упором.

Тип 2. Секторные (рис. 3 – 3). Длина пера 4,8 см, ширина 3,7 см, длина черешка 5,6 см. Наконечник с округлым острием, пологими сторонами и упором. Был направлен боевой частью вверх.

Тип 3. Фигурно-ромбические (рис. 3 – 1). Длина пера 3,3 см, ширина 3,1 см, длина черешка 6,3 см. Наконечник с прямыми плечиками, сужающимися к черешку, овальным острием, упором. Был направлен боевой частью вниз.

Тип 4. Овально-ступенчатые (рис. 3 – 8). Длина пера 7,7 см, ширина 2,9 см, длина черешка 5,8 см. Наконечник с вытянуто-овальным острием, вогнутыми округлыми плечиками, усеченными крыльями, упором. Был направлен боевой частью вверх.

Возле средней части колчана находился колчанный крюк (рис. 2-А – 9; 3 – 4). Он относится к типу щитковых колчанных крюков. Щиток крюка представлен подпрямоугольной пластиной с закругленными углами, сужающейся к стержню (1,9/2,2x6,7 см, толщина 0,3 см). Стержень крюка квадратный в сечении (0,6x0,6 см), язычок его загнут по направлению к щитку. К поясу колчанный крюк крепился при помощи трех заклепок, одна из которых находится возле стержня, две другие (одна из них не сохранилась, осталось только отверстие) на противоположном конце пластины. Общая длина крюка 11,4 см.

Ниже колчана, напротив правой берцовой кости, находились два стремени (рис. 2-А – 13; 3 – 5,9), два седельных торочных кольца с продетыми в них пробоями, а также фрагмент пробоя (рис. 2-А – 11,12; 3 – 19). Внутренний диаметр колец равен 2,0–2,2 см, длина пробоев 5,8 и 6,3 см. Одно стремя относится к типу стремян арочной формы, с прямоугольным выступом и прямоугольной петлей (0,7x2,2 см), со слегка выгнутой подножкой (длина подножки 14,3 см, ширина дужек 0,9 см, высота стремени 15,6 см). Другое принадлежит к типу стремян подтреугольной формы с прямоугольной петлей (0,7x2,2 см) и выгнутой подножкой (длина подножки 15 см, ширина дужек 1,1 см, высота стремени 16,9 см).

В районе тазовых костей зафиксированы детали пояса (рис. 2-А – 6,7). Он состоял из пряжки (размер 2,4x4,0 см, толщину 0,7 см), пластины и заклепок (рис. 3 – 15,16,21). Пластина имеет размер 1,4x5,0 см, на конце ее прикреплено кольцо (внутренний диаметр кольца 0,6 см, толщина стенок 0,5 см). Вероятнее всего, пластина крепилась к ремню при помощи заклепки, расположенной на ее конце. Рядом с описанными предметами, а также между левой тазовой костью и предплечьем обнаружены 10 железных заклепок. На двух из них фиксируются бронзовые пластинки. В районе пояса, между позвоночником и левым предплечьем обнаружены железная скоба, предназначенная для подвешивания колчана, и железный ножичек (рис. 2-А – 4,5). Скоба (рис. 3 – 10) имеет длину 4,6 см, прямоугольное сечение 0,4x0,7 см и концы длиной 2,0 см. Однолезвийный железный ножичек (рис. 3 – 22) имеет длину пера 3,5 см, ширину 1,3 см, длину черешка 2,5 см, прямой обушок. Чуть ниже ребер справа зафиксирован железный предмет прямоугольной формы размером 1,1x5,2 см, полуовальный в сечении (толщина 0,5 см).

Одиночное погребение Чиндачи-VII. Расположено в 5,1 км от дворцового комплекса монгольского времени «Кондуйский городок», на левом борту пади Чиндачи, на ЮЗ склоне горы. Погребение находилось на ровной площадке, с южной и восточной стороны его огибал останец. Захоронение имело курганную каменную кладку овальной формы размером 314x400 см, вытянутую по линии 3-В (рис. 2-Б). В центре наблюдалось свободное от камней пространство размером 130x160 см. По краям камни были выложены в 2–4 ряда. Конструкция состояла из камней крупных размеров, выложенных в 1–2 слоя. Под центральной частью конструкции на глубине 30 см зафиксировано могильное пятно подпрямоугольной формы, которое сужалось к одной из коротких стенок. Глубина могильной ямы составляла 60 см, длина 170 см, ширина в верхней части 66 см, в нижней – 41 см. В заполнении могильной ямы фиксировались крупные камни и древесные угольки.

На дне ямы зафиксированы останки умершего плохой сохранности. По ним можно установить, что погребенный располагался на правом боку с подогнутыми в коленях ногами. Головой покойный был

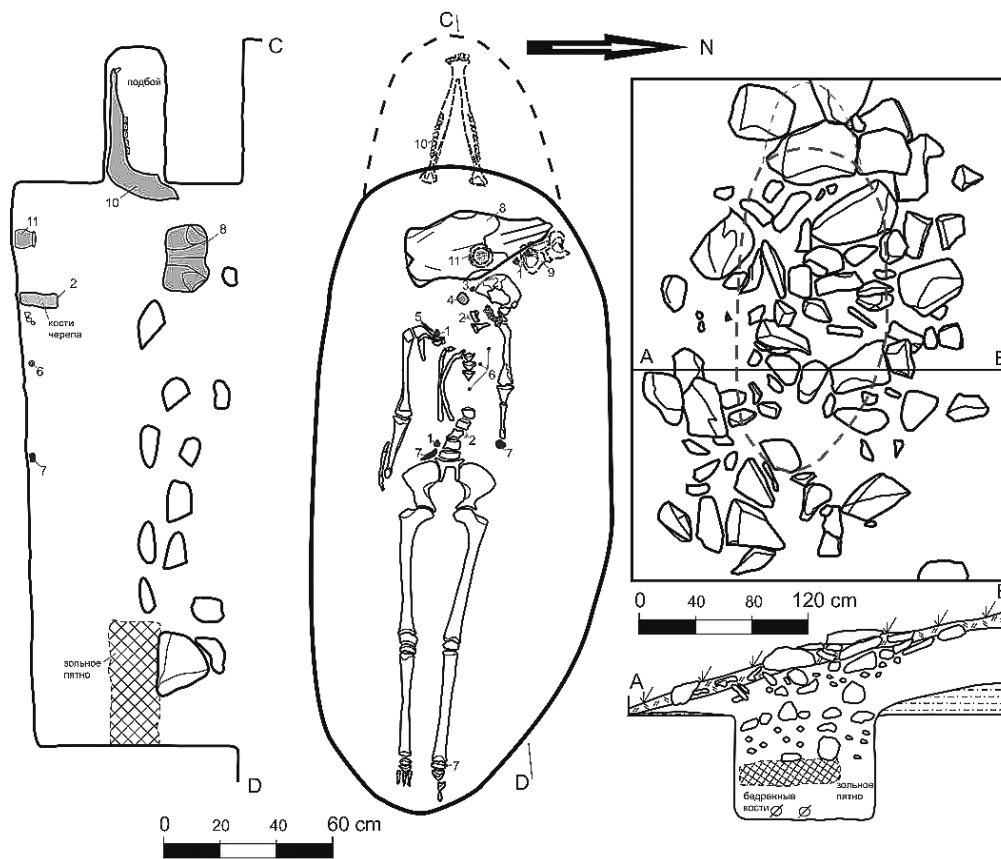
ориентирован на ЮВ. На костях ног зафиксированы следы воздействия огня, а непосредственно возле них обнаружены угольки. В районе головы и таза умершего находились плоские камни (рис. 2-Б – 1), за спиной возле стенки ямы железный черешковый наконечник стрелы (рис. 2-Б – 3; 3 – 11), относящийся к группе плоских наконечников, к типу двояковогнутых вильчатых (Худяков, 1991, с. 36), а под черепом бронзовая серьга с висюлькой (рис. 2-Б – 2; 3 – 23), которая находит аналогии в материальной культуре тюркоязычных народов Центральной Азии, Южной Сибири и Западного Забайкалья (Ковычев, 2011 (а), с. 109).

Основываясь на анализе погребального обряда и вещевого комплекса рассмотренных захоронений, мы относим их к разным культурно-хронологическим периодам. Погребения №№ 1, 3 и 4 могильника Зун-Карын-I, принадлежат к выделенной И.И. Кирилловым и Е.В. Ковычевым дуройской культуре. Погребения, принадлежащие дуройской культуре, исследователи датировали концом II–IV вв. н.э. и соотнесли с северо-западной группой монголоязычных племен сяньби (Ковычев, 2011 (б), с. 122). Для дуройской культуры характерны однослойные надмогильные конструкции, неглубокие могильные ямы и отсутствие их забутовки, помещение в изголовье умершему глиняных горшков и черепов животных, находящихся на специальной приступке, отсутствие внутримогильных конструкций, ориентация умершего по западному сектору и др. (Ковычев, 2006, с. 255). Несмотря на то, что в погребениях могильника Зун-Карын-I кладки многослойные, а могильные ямы забутованы камнем, в целом они демонстрируют с погребениями дуройской культуры общие черты.

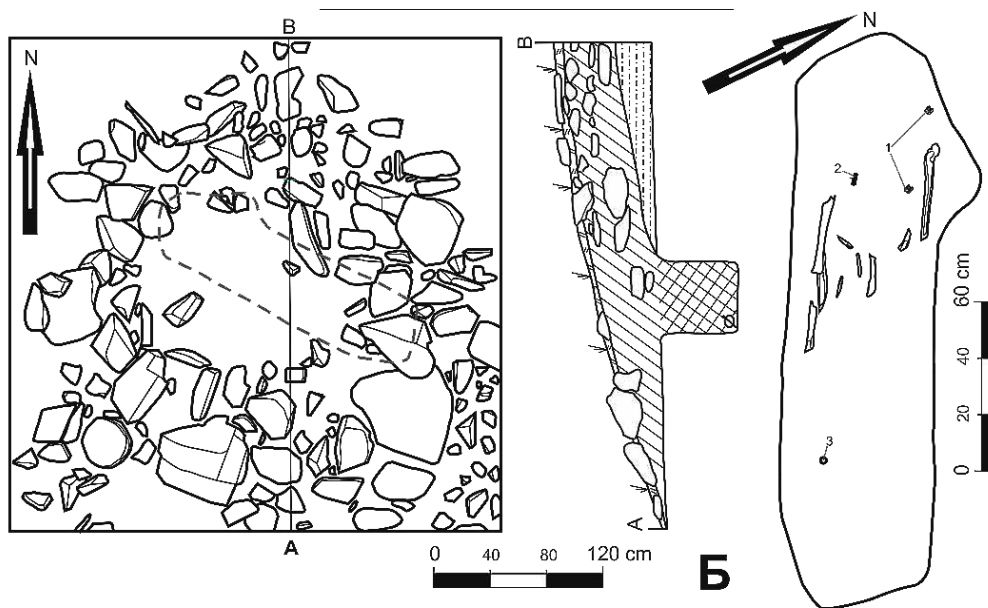
Отдельное погребение Чиндачи-VII полностью соотносится с погребениями дарасунской культуры, проживавшей на территории края в VI–IX вв. н.э. Исследователи связывают памятники дарасунской культуры с тюркоязычными племенами байырку и токуз-татар (Ковычев, 2011, с. 109). Для нее характерны 1–2-слойные каменные кладки округлой формы диаметром до трех метров, неглубокие могильные ямы, положение умершего на правом или левом боку, с согнутыми руками и ногами, головой на север, СВ, реже на ЮВ и СЗ, отсутствие внутримогильных конструкций. Погребение № 1 могильника Чиндачи-V датировано нами XII–IV вв. и отнесено к монгольским племенам, проживавшим в Юго-Восточном Забайкалье в период монгольского времени. Для захоронений средневековых монголов характерны овальные или круглые каменные кладки, отсутствие забутовки могильной ямы, положение умершего на спине в вытянутом положении головой на север, ССВ и СВ, редко на СЗ, наличие в большинстве погребений деревянной внутримогильной конструкции, реже берестяной подстилки и др. (Харинский, 2013, с. 130–131; Номоконов, 2017).

Список литературы

- Ковычев Е.В.** Дарасунская культура // Малая энциклопедия Забайкалья: Археология / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2011. – С. 109–110.
- Ковычев Е.В.** Дуройская культура // Малая энциклопедия Забайкалья: Археология / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2011. – С. 122–123.
- Ковычев Е.В.** Некоторые вопросы этнической и культурной истории Восточного Забайкалья в конце I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. // Известия Лаборатории древних технологий. – Иркутск, Изд-во ИрНИТУ, 2006. – С. 242–258.
- Номоконов А.А.** Археологический комплекс Икэ-Булак // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 3-1 (29) – С. 125–127.
- Номоконов А.А.** Разведочные работы в Юго-Восточном Забайкалье в 2012–2013 гг. // Археологические открытия. – 2015. – Т. 2010-2013. – С. 703–704.
- Номоконов А.А.** Погребальный комплекс бронзового века из Юго-Восточного Забайкалья // Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей. – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2016. – С. 91–93.
- Номоконов А.А.** Внутримогильные конструкции погребений монгольского времени из лесостепной полосы Восточного Забайкалья // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятский научный центр СО РАН, 2017. – С. 185–190.
- Номоконов А.А., Ковычев Е.В.** Памятники монгольского времени из Юго-Восточного Забайкалья (исследования 2013 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 12-3 (38) – С. 150–152.
- Харинский А.В.** Погребальная практика монголов в XIII–XIV вв. // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири – Чита, 2013. – Ч. II – С. 125–131.
- Худяков Ю.С.** Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. – 190 с.

A

Б

Рис. 1. А – Мог. Зун-Карын-I, погр. 3: 1 – бубенчики; 2 – пластинки; 3 – подвеска; 4 – скопление керамики; 5 – предмет; 6 – бусины; 7 – фрагменты; 8 – череп комолой коровы; 9 – крестец коровы; 10 – нижняя челюсть коровы; 11 – горшочек. (1 – бронза; 2 – золото; 3, 6 – камень; 4, 11 – керамика; 5, 7 – железо); Б – Мог. Зун-Карын-I, погр. 4: 1 – бараньи астрагалы; 2 – железный нож; 3 – пирофиллитовая бусина

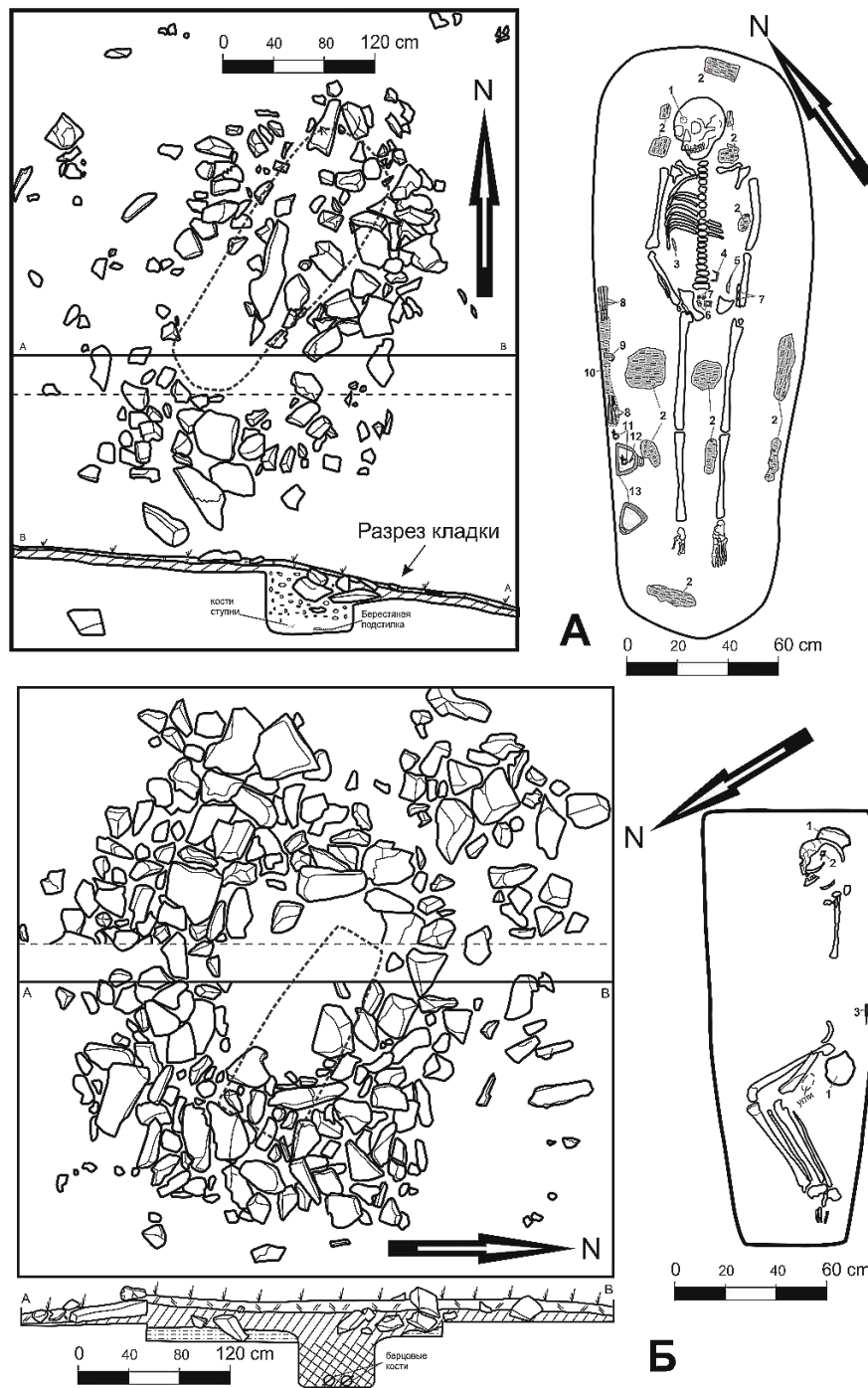

Рис. 2. А – Мог. Чиндачи-V, погр. 1: 1 – серьга; 2 – подстилка; 3 – фрагмент; 4 – скоба; 5 – нож; 6 – детали пояса (пряжка, фрагменты); 7 – заклепка; 8 – наконечники стрел; 9 – колчанный крюк; 10 – фрагменты колчана; 11 – торока; 12 – седельный пробой; 13 – стремя. (1 – серебро; 2, 10 – береста; 3–9, 11–13 – железо). Б – Компл. Чиндачи-VII: 1 – камень; 2 – бронзовая серьга; 3 – железный наконечник стрелы

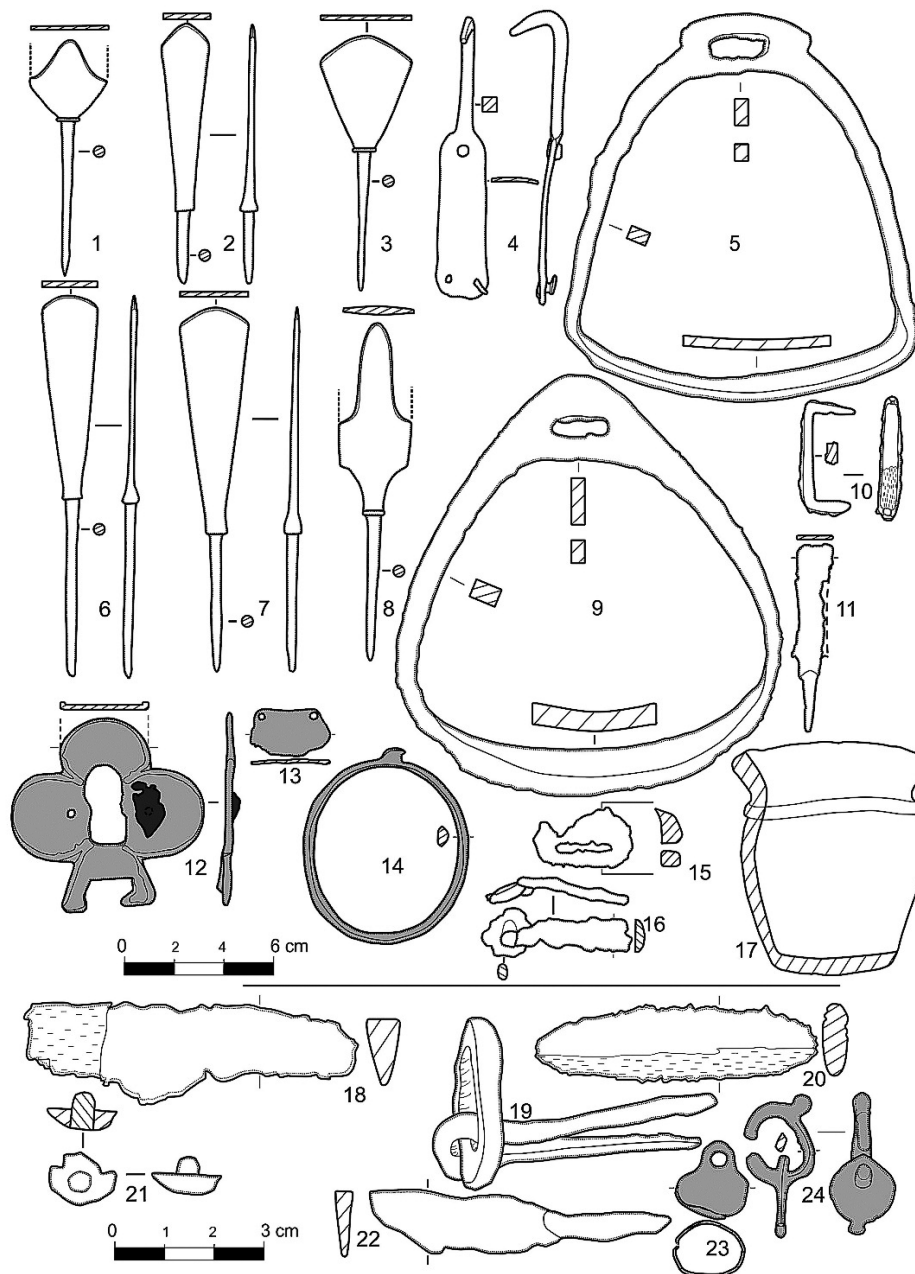

Рис. 3. Мог. Чиндачи-V, погр. 1: 1-3, 6-8 – наконечники стрел; 4 – колчаный крюк; 5, 9 – стремена; 10 – скоба; 15 – пряжка; 16 – пластина; 19 – торок; 21 – заклепка; 22 – нож. Компл. Чиндачи-VII: 11 – наконечник стрелы; 24 – серьга. Мог. Зун-Карын-I, погр. 1: 12, 13 – детали пояса; 14 – браслет. Мог. Зун-Карын-I, погр. 3: 17 – горшочек; 20 – предмет; 23 – бубенчик. Мог. Зун-Карын-I, погр. 4: 18 – нож. (1-11, 15, 16, 18-21, 22 – железо; 12-14, 23, 24 – бронза; 17 – керамика)

Ю.И. Ожередов
Музей истории Томска (Россия)

ИЗВАЯНИЕ ЕВРОПЕЙЦА В ДОЛИНЕ РЕКИ БУЛГАН

В работе вводится в научный оборот скульптура с тюркского поминальника, расположенного на р. Худжиртын-гол в Баян-Ульгийском аймаке Западной Монголии. Ее особенностью являются европейские черты лица портретируемого. Присутствие европейца на тюркском поминальнике может объясняться либо включением такового в состав местной тюркской знати, либо использованием тюрками древнего памятника в своем поминальном обряде. Предложены варианты для понимания происхождения данной скульптуры.

Ключевые слова: Западная Монголия, поминальник, тюрки, изваяние человека европейского облика, чемурчеки.